

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЫВШЕГО ЯУНЛАТГАЛЬСКОГО УЕЗДА В МЕЖВОЕННОЙ ЛАТВИИ

Т.Д. Фейгмане

(Рига, Латвия),

*доктор истории, директор Института
русского культурного наследия Латвии*

Русские в довоенной Латвии являлись крупнейшим по численности национальным меньшинством. По данным 4-й переписи населения (1935 год) они составляли 10,59 % в населении страны, что в численном выражении 206 499 человек из 1 950 502 жителей Латвии. Для сравнения, следующую позицию занимали евреи — 4,79 %, затем немцы — 3,68%, поляки — 2,51 %, белорусы — 1,38 %, литовцы 1,17 %, эстонцы — 0,36 % и др. [1]. Наибольшее количество русских проживало в восточной части Латвии — в Латгалии. Причём, это были в основном крестьяне, издавна укоренившиеся на этой земле. Прежде всего — староверы, появившиеся здесь во второй половине XVII века. Наряду со староверами, в восточной Латвии проживало и проживает немало православных русских [2].

По данным переписи населения 1935 года в Латгалии насчитывалось 153 976 русских или более $\frac{3}{4}$ русского населения Латвии [3].

В состав Латгалии в 1920-30 годы входили 4 уезда: Даугавпилсский, Резекненский, Лудзенский и Яунлатгальский. Именно последнему из названных уездов и посвящено моё сообщение.

В буквальном переводе Яунлатгальский-Новолатгальский уезд. Уезд был образован в 1925 году и включал в себя восточную часть Островского уезда Псковской губернии, отошедшую к Латвии в результате Мир-

ного договора с РСФСР от 11 августа 1920 года [4], и северную часть Лудзенского уезда (бывшего Люцинского уезда Витебской губернии).

Центром новообразованного уезда стал посёлок и важный железнодорожный узел Пыталово, в 1925 году переименованный в Яунлатгале, а в 1938 году — Абрене. В 1933 году названный посёлок получил статус города. На 1935 год в населении города 52,42% составляли русские [5]. В 1920–30 годы в результате искусственной латышизации приграничных территорий, главным образом, за счёт государственных служащих и пограничников, наблюдалось сокращение числа русских в процентном отношении.

Под именем Абрене город официально именовался до 1945 года. В августе 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР восточная часть Абренского уезда была возвращена в состав новообразованной Псковской области РСФСР.

Но наша тема — 1920–30-е годы. Итак, почти четверть всего русского населения Латвии (по данным переписи 1935 года — 46533 чел.) проживала в Яунлатгальском уезде [6], причём значительная часть на территориях, отошедших к Латвии в 1920 году. Например, в Линавской (б. Толковской) волости — 95,02% составляли русские, в Гавровской волости — 93,06%, в Вышгородской (в латышской транскрипции — Аугшпилской) волости — 94,06%, в Каценской (Качановской) волости — 82,11% [7].

К числу старейших православных приходов принадлежал Качановский, основанный ещё в 1790 году. Настоятелем Качановской Свято-Никольской церкви с 1917 года был о. Павел Панфилов (1888 — 1947), снискавший любовь и уважение прихожан. Судьба его, однако, оказалась трагичной: в конце 1944 года он был арестован в связи с участием в работе Псковской Православной миссии, приговорен к 10 годам лагерей, где и скончался в 1947 году [8].

В 1927 году по инициативе православных верующих был образован Яунлатгальский приход, объединивший около 2000 прихожан [9]. Началось строительство храма во имя святителя Николая Чудотворца по проекту синодального архитектора Владимира Шервинского [10]. 6 сентября 1931 года состоялось освящение храма с участием архиепископа Рижского и всея Латвии Иоанна Поммера [11].

К XV столетию относятся первые упоминания о храме во имя святых Бориса и Глеба в Вышгороде. По данным на 1 января 1938 года

Пыталово, храм Николая Чудотворца. 1931 г. Архитектор В.М. Ширвинский.
Фото из архива Е.Н. Морозкиной

в приходе насчитывалось 5 600 прихожан [12]. В церкви был двухклировый притч и, соответственно, два настоятеля: о. Павел Овсянкин (1875–1959, скончался в Вышгороде) и о. Арсений Колиберский (1908–1957, скончался в эмиграции в США).

В Линавской (б. Толковской) волости возникновение православного прихода относится к 1921 году. 14 июля 1931 года был освящён храм во имя святителя Николая¹³. Первым настоятелем храма был о. Григорий Пономарёв (1871–1952).

С 1901 года службы проходили в Аксёново-Горской церкви, освящённой во имя Успения Божией Матери. Инициатором строительства этой церкви был местный помещик Н.А. Беклешов [14]. В 1928 году из бывших прихожан погоста Муравейно Островского уезда был организован приход. Их прежний каменный храм остался по другую сторону границы, поэтому перед прихожанами, оказавшимися на территории Латвии, стала задача о возведении нового храма. Проект храма был подготовлен упомянутым выше В.М. Шервинским. Первое богослужение состоялось в 1928 году, а торжественное освящение храма 26 июня

1938 года [15]. Настоятелем Свято-Троицкого храма был о. Виктор Колиберский (1880–1957, скончался в эмиграции в США).

На территории уезда существовала разветвлённая сеть русских основных школ. Основное образование было обязательным и бесплатным. Однако, зачастую в сельской местности, лишь немногие дети заканчивали 6-классную основную школу. На конец 1930-х годов в уезде насчитывались 24 русские основные школы и 6 русских комплектов при латышских школах [16]. Уровнем организации учебного процесса и подбором педагогов эти школы похвалиться не могли, что не удивительно для самого отдалённого уголка Латвии. Только в 1931 году в уездном центре была открыта Русская государственная гимназия. Её директором был утверждён Александр Иванович Шкультин (1885–?) — выпускник Юрьевского (Тартуского) университета, учитель истории и русской словесности [17]. Число учащихся в гимназии было небольшим, но с тенденцией к росту. В 1935/36 учебном году в ней обучались 106 учащихся. Однако в 1936 году указом министра образования гимназия была ликвидирована [18]. Ближайшая гимназия оказалась на расстоянии почти 80 километров, в Резекне, поэтому бывшие гимназисты, в большинстве, или остались без среднего образования, или продолжили обучение в латышской гимназии.

В 1927 году Русским отделом Министерства образования Латвии было принято решение о создании Учительского института в Латгалии для подготовки учителей основных школ. Обсуждались два варианта размещения института — в Яунлатгале или Резекне. Поскольку в Яунлатгале не нашлось подходящего здания, то было принято решение о временном размещении института в Резекне. По данным за 1931 год, в институте обучалось 126 учащихся, из них 50 — из Яунлатгальского уезда [19]. Дискуссии о месторасположении института продолжались вплоть до его закрытия в 1935 году. В Яунлатгале институт так и не переместился.

Видное место в культурной жизни уезда принадлежало Ивану Дмитриевичу Фридриху (1902–1975) [20], который с 1920 года работал на ниве просвещения, а с 1928 по 1940 год был заведующим Яунлатгальской (Абренской) русской 6-классной основной школой. Работая учителем, он неустанно собирал фольклор местных русских крестьян. Первые его статьи на эту тему появились в русской прессе

Иван Дмитриевич Фридрих. Конец 1930-х годов

Латвии уже в 1920-е годы [21]. В 1936 году вышла в свет его книга «Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда» [22]. В 1972 году вышла его вторая книга «Русский фольклор в Латвии» [23], а в 1980 (уже посмертно) ещё один фольклорный сборник [24]. О значимости исследовательской работы И.Д. Фридриха свидетельствует факт наличия в Институте русской литературы в Санкт-Петербурге (Пушкинский Дом) фонда, в котором хранятся собранные и переданные им туда материалы.

Знаком признания работы И.Д. Фридриха стали приуроченные к его 100-летию «Фридриховские чтения», организованные Отделением славистики филологического факультета Латвийского университета. В 2007 году по материалам чтений Центром русистики Латвийского университета был издан сборник статей [25].

Подъём общественной жизни в уезде, как и во всей Латвии, наблюдался на рубеже 20–30-х годов, когда по инициативе депутата Сейма, известного педагога и общественного деятеля Е.М. Тихоницкого [26] (с 1914 по 1918 год работавшего в Пскове) был создан Центральный Совет культурно-просветительных обществ Латвии. Его целью была поддержка культурно-просветительных начинаний во всех местах компактного проживания русского населения. Благодаря де-

тельности Центрального Совета, в самых отдалённых уголках Латгалии, в том числе и в Яунлатгальском уезде, возникли культурно-просветительные общества. Главной составляющей их деятельности была организация ежегодных Дней русской культуры. В частности, культурно-просветительные общества возникли в Вышгородской, Качановской и Гавровской волостях, а также в селе Турмалёво [27]. Однако после установления диктатуры К. Улманиса общественная жизнь стала приходить в упадок. Вместе с тем говорить о полном её затухании было бы неверно. Например, на состоявшемся 1–2 июля 1939 года Втором Всегосударственном слёте русских хоров в Петсери (Печорах) участвовал и русский хор (в составе 30 человек) из Абрене под руководством А. Киселёва [28].

Пыталовская земля взрастила немало людей, снискавших известность далеко за пределами родных мест. В первом ряду среди них безусловно стоит уроженец Вышгородской волости, деревни Зайково, министр сельского хозяйства Латвийской ССР с 1951 по 1961 год, видный учёный-аграрий, доктор сельскохозяйственных наук, академик, президент ВАСХНИЛ с 1984 по 1992 год — Александр Александрович Никонов (1918–1995) [29].

Одной из самых известных семей в Вышгородской волости в 1920–30-е годы (и в дореволюционный период) была семья Трофимовых. Достаточно сказать, что Сергей Иванович Трофимов был депутатом 4-го Сейма Латвии (1931–1934), а его дядя Владимир Кириллович Трофимов был доктором медицины, первым и единственным русским министром в межвоенной Латвии, хотя эту должность занимал недолго.

На истории этой семьи хотелось бы остановиться подробнее. В 2013 году для сборника «Православие в Балтии» мною была написана статья о Сергее Трофимове [30]. В ходе работы меня заинтересовала судьба и других членов этой незаурядной семьи. К сожалению, никого из потомков обнаружить не удалось, ибо большая часть семьи оказалась перемолотой жерновами истории. И те сведения, которые удалось собрать, носят фрагментарный характер. И всё же...

Семейство Трофимовых было весьма зажиточным, если не самым зажиточным, по крайней мере, в Вышгородской волости. Уже в середине XIX столетия Кирилл Трофимович Трофимов (умер в 1916 или 1917 году) и его супруга Татьяна Петровна (умерла в 1926 или

Причтъ и члены приходскаго совѣта Аугшпилской церкви.

1 рядъ слѣва направо: діаконовъ о. Михаилъ Виноградовъ, второй свящ. о. Арсеній Колиберскій, настоятель прот. о. Павелъ Овсянкинъ, почетн. членъ прих. сов. Иванъ Трофимовъ, Анатолий Игнатьевъ и Илья Алексѣевъ.

2 рядъ: Гавриилъ Аборинскій, Пётръ Федоровъ, псаломщикъ Василій Дроздовъ и Павелъ Тихомировъ.

3 рядъ: Иванъ Петровъ, церк. сторожъ П. Василевъ, 2-ой церковн. сторожъ Иванъ Рагозинъ и церк. староста Михаилъ Силинъ.

Фото из книги С.П. Сахарова. «Православные церкви в Латгалии». — Рига, 1939, стр. 23.

1927 году) имели большие земельные угодья. Известно, что Кирилл Трофимович Трофимов был членом Островской уездной управы. В семье были два сына: Иван (1865–?)³¹ и Владимир (1872–1944). Возможно, были и другие дети, но сведений о них не выявлено.

Сыновья избрали отличные друг от друга жизненные пути: если Иван посвятил себя, главным образом, хозяйственной деятельности, то Владимир стал известным медиком и политиком, не прервавшим, однако, связей с родным гнездом.

Если, согласно метрической выписке о крещении сына Сергея в 1894 году, Иван Кириллович Трофимов и его супруга Вера Дмитриевна (1870 — 1962) значились крестьянами деревни Игнашково [32], то

в аттестате, выданном тому же Сергею в 1913 году в Псковской Императора Александра I Благословенного гимназии, — его отец упоминается уже как потомственный почётный гражданин [33]. До революции Иван Кириллович служил страховым агентом при Псковском губернском земстве.

С 1931 по 1934 год Иван Кириллович Трофимов был членом волостного правления Аугшпилской (Вышгородской) волости. Известно также, что он был почётным членом Борисо-Глебского приходского совета.

Центром хозяйства Трофимовых был хутор Эмилово.

До революции братья Трофимовы (Иван и Владимир) имели хозяйство в 190 гектаров. В начале 1920-х годов после проведения аграрной реформы в Латвии хозяйство было поделено. Владимир Кириллович получил 50 гектаров и создал самостоятельное хозяйство, которым, однако, ввиду своей деятельности, сам заниматься не мог. А у Ивана Кирилловича и Веры Дмитриевны осталось хозяйство в 100 гектаров, остальные 40 были отрезаны и зачислены в государственный фонд. Хозяйства находились на расстоянии 7–8 километров. Одно из хозяйств сдавалось в аренду и находилось под наблюдением Бориса Ивановича Трофимова — сына Ивана Кирилловича. После установления советской власти и проведения земельной реформы Борис Трофимов отказался от этой земли и стал работать агрономом. У Ивана Кирилловича осталось 30 гектаров земли, из коих 10 он передал в распоряжение своей работницы [34].

Согласно данным Латвийской сельскохозяйственной переписи, организованной Латвийским статистическим управлением, в 1939 году владельцем хутора «Эмиловас калнс» (Эмилова гора) являлся Иван Кириллович Трофимов. В его собственности было 50, 20 га земли, из них 43,20 га — пашни [35].

Согласно той же переписи И.К. Трофимов являлся владельцем хутора «Сорокино-1» — 28 га земли, из них 17, 5 пахотной, а также имел земельный надел в Ореховке-Палково — 20,3 га, из них 17, 48 — пахотной земли [36].

Трофимовым принадлежали и другие более мелкие наделы, зачастую сдававшиеся в аренду. Широко использовалась сельскохозяйственная техника: плуги, бороны, сеялки, конные грабли, сепараторы и др. В хозяйстве были лошади, крупный рогатый скот, свиньи, в большом количестве — домашняя птица. На хуторе Эмилово был

Владимир Кириллович Трофимов

Сергей Трофимов — гимназист

большой сад (90 яблонь, 9 груш, 30 слив, 55 вишен, 98 кустов смородины) [37]. В то же время в собственности супруги И.К. Трофимова — Веры Дмитриевны — имелся земельный надел в деревне Каршилово — 61,65 га, в том числе 43 га пахотной земли [38].

Согласно официальным данным, использование наёмной рабочей силы было минимальным. Например, на хуторе «Эмилова гора» был 1 постоянный работник, 2 женщины — сезонные работницы и 1 девочка-пастушка [39].

В семье Ивана Кирилловича Трофимова (по имеющимся в нашем распоряжении данным) было 6 сыновей и 2 дочери:

Наибольшую известность из сыновей снискал Сергей Трофимов (1894–1941). Выпускник Псковской гимназии уже в юности решил отойти от сельского труда. Примером для него был его дядя, доктор медицины Владимир Кириллович Трофимов, поэтому в 1913 году он

поступил на медицинский факультет Юрьевского университета, однако ввиду войны и политических перемен его не закончил. Во время Гражданской войны воевал в составе армии Юденича. В начале 1920-х годов Сергей Трофимов продолжил занятия на юридическом факультете теперь уже Тартуского университета. В 1926 году получил диплом юриста. В университете познакомился и вскоре обвенчался с Лидией Фёдоровной Глазовой. Однако семейное счастье было недолгим. В 1927 году, во время родов, Лидия Фёдоровна умерла, оставив вдовцу дочку по имени Лидия-Инна. Девочка оказалась на попечении бабушки и бабушки Трофимовых. В свою очередь, Сергей Иванович увлёкся политикой. В 1928 году он стал инициатором создания партии «Русское крестьянское объединение», идеологическая платформа которой во многом была сходна с «Трудовой крестьянской партией», базировавшейся в Праге и объединившей ряд бывших правых эсеров и кадетов. Пражских активистов привлекало то обстоятельство, что Яунлатгальский уезд был приграничным и, в основном, русским по составу населения. Они рассчитывали использовать активистов местной крестьянской партии для переброски людей и литературы в СССР. В итоге в 1940–41 годах многие жители приграничных волостей оказались в числе репрессированных, хотя сегодня трудно судить, насколько реально они были вовлечены в авантюры пражан, активность которых из года в год угасала и завершилась самороспуском в 1939 году. В частности, Сергей Трофимов на допросах признал, что несколько раз помогал в переправке литературы в СССР, но категорически отрицал своё участие в переправке людей [40].

На выборах в 1928 году «трофимовская партия» не смогла завоевать место в Сейме, однако в 1931 году партия получила один мандат, который достался её лидеру. Однако ему не удалось отработать в Сейме весь положенный срок ввиду произошедшего 15 мая 1934 года государственного переворота. Сергей Трофимов приветствовал перемены, за что получил должность референта по русским школам при Министерстве образования, которую занимал до конца июля 1940 года. 10 августа 1940 года С. Трофимов был арестован органами НКВД, хотя уже давно прервал сношения с Трудовой крестьянской партией и отошёл от активной политики. 22 июня 1941 года Сергей Трофимов, в составе большой группы заключённых, был расстрелян чекистами на окраине Риги [41].

Дочь Сергея Трофимова — Лидия Гусева (1927–2000), будучи круглой сиротой, росла у дедушки и бабушки. Ей не удалось завершить среднее образование. Жила в Риге и работала рабочей на обувной фабрике «Пирмайс майс». Судя по смене фамилии, была замужем. Однако сведений о муже и наличии детей нет [42].

Владимир Трофимов (антипод Сергея) (1891–1972) должен был бы наследовать усадьбу, хотя никогда к этому не стремился. В 1911 году он окончил Псковскую гимназию, в том же году поступил в Варшавский Ветеринарный институт, но в связи с войной должен был переехать в Казань, где в 1915 году и получил диплом ветеринарного врача. Вернулся к родителям в Эмилово. С 1919 по 1921 год служил ветврачом в Красной армии. После окончания Гражданской войны вернулся в Латвию. Поселился в местечке Карсава (примерно в 40 километрах от родных пенатов), где вплоть до 1940 года работал ветврачом, а затем заведующим ветпунктом. Вёл тихий образ жизни — в политической и общественной жизни участия не принимал. В 1931 году женился на еврейской девушке Славе Елизаровне Калгут. В 1936 году в семье родился сын Кирилл. Однако счастливая и спокойная жизнь оказалась разрушенной на второй день войны — 23 июня 1941 года, когда в дом пришли чекисты и увели Владимира. На следующий день его супруга поехала в Лудзу (уездный центр), чтобы узнать о причине ареста мужа. Но там ей только сказали, что был донос. В связи с приближением фронта Владимир Трофимов (как и другие заключённые) был этапирован в г. Енисейск Красноярского края. В этой же тюрьме оказался и его брат — Александр. Первый допрос в Енисейской тюрьме был проведён только 19 января 1942 года. После бесплодных допросов Владимир Трофимов Особым совещанием был приговорён к 5 годам лагерей, однако уже осенью 1945 года смог вернуться домой и заняться ветеринарной практикой. Но возвращение не было радостным: он узнал о гибели своей жены и сына. Согласно данным латгальского краеведа Николая Никулина дело обстояло так: «С приходом немецких войск Слава Трофимова уехала в Эмилово. Родители мужа обещали договориться с местной полицией о её спасении. Полицейские чины приехали к Трофимовым, погостили, поели, попили... Но через несколько дней сообщили гостеприимным хозяевам, что их начальство разрешило оставить в живых только внука, а его мать «подлежит ликвидации». Слава не поверила обещаниям полицейских, она решила испить смертную чашу вместе с ребёнком» [43].

Узнав о судьбе своих родных, Владимир не остался в родных местах. Сначала работал в Даугавпилсском районе, потом — до конца своих дней жил и работал в городке Прейли (районный центр в восточной Латвии). На его попечении оказались и некогда весьма состоятельные родители, лишившиеся не только своей недвижимостью, но и потерявшие большую часть своих детей. Похоронены они на кладбище в Прейли. Владимир вторично женился и имел от этого брака двух дочерей: Татьяну и Наталью. Умер в Прейли в 1972 году. В 1982 году его вторая супруга Татьяна Владимировна Трофимова добилась его посмертной реабилитации [44].

Александр Трофимов (1901–1942) ограничился средним образованием — Псковским реальным училищем. Служил у Юденича. Занимался сельским хозяйством и, видимо, претендовал на роль продолжателя «трофимовского дела». Женат не был. С 1933 по 1934 год состоял в организации айзсаргов, откуда ушёл добровольно [45]. Александр Трофимов был арестован 13 марта 1941 года. И так же, как и его брат Владимир, после начала войны был этапирован в Красноярский край в тюрьму г. Енисейска. На допросах он отрицал, что был членом созданной братом Сергеем партии «Русское крестьянское объединение», но признался, что связи поддерживал. Когда в 1931 году в Эмилово из Праги приезжал эмиссар и просил Александра Трофимова помочь в переброске литературы в СССР путем применения воздушных баллонов, то последний, согласно его показаниям, отказался это делать. Однако решение Особого совещания в отношении Александра Трофимова было суровым — расстрелять и 13 марта 1942 года приговор был приведён в исполнение [46].

Борис Трофимов (1903–?) успел послужить в армии Юденича. Работал в хозяйстве родителей. С 1931 по 1933 год учился в Бельгии, в сельскохозяйственном институте, где получил специальность агронома. Вёл хозяйство на хуторе Каршилово, принадлежавшем родителям. В 1941 году отказался от своей доли в хозяйстве и стал работать агрономом. В 1944 году Борис Трофимов с женой Надеждой Ивановой и детьми Юрием, Милицей, Иваном и Верой эвакуировался на Запад. Вместе с ним покинули Эмилово и его родители, но на чужбину не уехали. Известно, что Юрий жил в США и в 1971 и 1973 годах навещал свою двоюродную сестру Гусеву-Трофимову Лидию Серге-

евну в Риге [47]. Сведений о дальнейшей судьбе Б.И. Трофимова и его потомков на данный момент не имеется.

Были ещё два сына, о которых сведения более чем скудные.

Иван Трофимов (вероятно, самый старший сын) работал врачом в Пензенской губернии (как и его дядя Владимир Кириллович), где умер от брюшного тифа в 1928 или 1929 году.

Константин Трофимов [48] — известно, что воевал в царской армии и армии Юденича. Умер в 1923 или 1924 году в Эмилове.

В семье Трофимовых были две дочери: Нина (1905–2001; в замужестве Шигина) [49] — с 1924 года и до своей кончины жила в Риге, где окончила гимназию и Русские университетские курсы; Наталья (в замужестве Игнатьева) работала учительницей в Аугшпилсской волости. Её муж был соседом по усадьбе с Трофимовыми. В 1944 году Игнатьевы эвакуировались на Запад [50].

Итак, печальный итог: в семье было 6 сыновей и 2 дочери. Два сына умерли в зрелом возрасте, другие два были расстреляны органами НКВД, один был репрессирован органами НКВД, но сумел выжить. Жена одного из сыновей с внуком расстреляна нацистами. Один сын с семьёй и одна дочь с семьёй эвакуировались на Запад.

Рядом с престарелыми родителями остался только сын Владимир, дочь Нина и внучка-сирота Лидия.

Не менее трагично сложилась и судьба младшего брата Ивана Кирилловича — Владимира.

В 1889 году Владимир Кириллович Трофимов окончил Псковскую классическую гимназию, а в 1899 году медицинский факультет Юрьевского (Тартуского) университета. С ноября 1899 по май 1900 года проходил практику в Санкт-Петербурге. Во время учёбы и в первые годы самостоятельной практики совершенствовал свои познания в анатомии у профессора П.Ф. Лесгафта. С 1900 по 1902 год В.К. Трофимов работал ассистентом при Юрьевской (Тартуской) университетской клинике. С 1 апреля 1902 года по 1 ноября 1904 работал хирургом в Львовской земской больнице в Курской губернии. В качестве врача-хирурга работал в полевых лазаретах во время русско-японской войны. По возвращении с фронта практиковал в Петербурге, специализировался в области оперативной хирургии. С мая 1905 по май 1913 года В.К. Трофимов руководил хирургическим отделением в Пензенской губернской земской больнице. В 1909 году защитил докторскую дис-

Сергей Трофимов — студент Юрьевского университета. Из фондов Эстонского национального архива

С.И. Трофимов — референт по русским делам. 1934 год

сертацию. С 1912 по ноябрь 1918 года был главным врачом и хирургом в Пензенской больнице Красного Креста. Одновременно был директором школы сестёр милосердия. После занятия города большевиками отказался от должности главврача. До июля 1923 года, то есть до возвращения в Латвию, работал хирургом в Пензе. С 1924 по 1931 год В.К. Трофимов преподавал в Латвийском университете курс оперативной хирургии. В 1931 году (с 2 июня по 5 декабря) занимал пост министра без портфеля в правительстве К. Улманиса. Он был единственным русским министром в довоенной Латвии [51].

О дальнейшей деятельности В.К. Трофимова фактов сохранилось немного. Он жил и работал в родовом имении Эмилово. Во время Второй мировой войны оказывал посильную медицинскую помощь советским военнопленным. Инициировал обращения к немецким оккупационным властям о допуске русского языка в самоуправлениях, где русские составляли большинство, и об открытии русских школ, закрытых в годы диктатуры К. Ульманиса. По его инициативе в Абренской (Пыталовской) сельскохозяйственной школе было введено преподавание русского языка. Весной 1942 года В.К. Трофимов познакомился

с председателем «Русского комитета» Абренского уезда — Лебедевым. Этот комитет был создан при содействии оккупационных властей, якобы, для оказания помощи русскому населению и проведения среди него культурно-просветительной работы. Подобные «комитеты» были созданы во всех уездах Латвии с центром в Риге. В.К. Трофимов, осознав, что представляет «Комитет», в начале 1943 года вышел из его состава, но это не спасло его от репрессий. В начале октября 1944 года В.К. Трофимов был арестован и после допросов умер в тюрьме 10 декабря 1944 года, согласно официальному диагнозу «от тяжёлой формы склероза всех кровяных сосудов». Однако, судя по протоколу судебного заседания, скорее всего, имело место тяжёлое психическое расстройство ввиду психологического и физического воздействия в ходе следствия [52].

Несколько слов о его семье. В.К. Трофимов женился 30 апреля 1916 года на вдове Евдокии Андреевне Сергеевой (ур. Андреевой), принадлежавшей к крестьянскому сословию [53]. У супруги от первого брака было двое детей: Кира, родилась 27 июня 1910 года, и Алексей, родившийся 16 марта 1912 года. В 1928 году Трофимовы adoptировали сына Владимира, родившегося 6 июня 1922 года.

Из имеющихся архивных сведений: сын Алексей в 1940 году был арестован органами НКВД, Кира окончила Латвийский университет, а в 1944 году эвакуировалась на Запад. Приёмный сын Владимир был призван в Латышский легион [54].

Семья Трофимовых оказалась забытой не только в Латвии, но и на своей родине в Пыталовском районе Псковской области РФ. И это не единственная семья, след которой затерялся в переломные моменты истории.

Примечания и источники

1. Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. Saštādijis V. Salnītis un rediģejis M. Skujenieks. IV d. Tautība (Четвёртая перепись населения в Латвии в 1935 году ...) — Rīga: Valsts Statistiskā pārvalde, 1936., 286–288. lpp.
2. См.: *Заварина А.А.* Русское население восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века. Рига: Зинатне, 1986. С. 9–45.; *Arnolds Podmazovs. Vec ticība Latvijā.* (Арнольд Подмазов. Старообрядчество в Латвии). Rīga: LU Filozofijas un socioloģijas institūts, 2001. 4–69. lpp.

3. *Ceturtdā tautas skaitīšana Latvijā...*, 292. lpp.
4. История Латвии. XX век. Дайна Блейере, Илгвар Бутулис, Антонийс Зунда, Айварс Странга, Инесис Фелдманис. Рига: Jumava, 2005, 132. lpp.; Aivars Stranga. *Latvijas-Padomju Krievijas miera līgums 1920. gada 11. augustā* (Айварс Странга. Мирный договор между Латвией и Советской Россией). Riga: Fonds Latvijas Vēsture, 2000. 258. lpp.
5. *Ceturtdā tautas skaitīšana Latvijā...*, 316. lpp.
6. Там же, 318. lpp.
7. Там же, 315. lpp.
8. *Сахаров С.П.* Православные церкви в Латгалии. — Рига, 1939. С. 41–42; Кровью убелённые. Мученики и исповедники северо-запада России (1940–1955). Авт. Сергей Фомин, о. Андрей Голиков. — Москва: 1999. С. 117–118.
9. *Сахаров С.П.* Православные церкви в Латгалии..., с. 12–16.
10. Шервинский Владимир Максимович (1894–1975) — архитектор, синодальный архитектор, член Экзаршего управления Псковской Православной миссии в годы Второй мировой войны. С 1945 по 1951 год был старостой Рижского кафедрального Христорождественского собора. С 1951 по 1955 год репрессирован за участие в Псковской миссии. После освобождения работал архитектором в Риге, как в области гражданского строительства, так и продолжал службу в должности синодального архитектора. — Подробнее см.: Воспоминания архитектора В.М. Шервинского // Православие в Латвии. Сб. статей под ред. А.В. Гаврилина. Выпуск 7. — Рига: Филокалия, 2008, с. 112–134; Воспоминания архитектора В.М. Шервинского. // Православие в Латвии. Исторические очерки. Сб. ст. под ред. А.В. Гаврилина. Рига: Филокалия, № 8, 2010. С. 69–114; Православие в Балтии, №10. Научно-аналитический журнал. — Рига, 2013. С. 123–157; Воспоминания архитектора В.М. Шервинского. // Православие в Балтии. Научно-аналитический журнал. Рига, 2014, № 2(11). С. 113–144; Воспоминания архитектора В.М. Шервинского. // Православие в Балтии. Научно-аналитический журнал. Рига, 2015, № 3(12). С. 127–206.
11. Архиепископ Иоанн (Поммер) (1876–1934). Родом из семьи православных латышей. Окончил Рижскую Духовную семинарию и Духовную академию в Киеве. Служил в разных городах России. С 1921 г. глава Латвийской Православной Церкви. Трижды был избран депутатом Латвийского Сейма (парламента). Злодейски убит

- неизвестными 12 октября 1934 года. В 2001 году причислен к лику святых священномучеников. Подробнее см. Житие святого священномученика Иоанна архиепископа Рижского. — Рига, 2008. 34 с.
12. Сахаров С.П. Православные церкви в Латгалии..., с. 21–24.
 13. Там же, с. 44–45.
 14. Там же, с. 47–50.
 15. Там же, с. 54–55.
 16. Русский ежегодник на 1940 год. Под ред. С.А. Коренева, И.Н. Заволоко, Н.А. Вологина, Н.И. Антипова. — Издание Рижского русского общества. — Рига, 1939, с. 110.
 17. Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф.1632, оп.1, д. 20848.
 18. Latvijas statistiskā gada grāmata. 1931. (Латвийский статистический ежегодник. 1931) — Rīga, 1932., 44. lpp.; Latvijas statistiskā gada grāmata. 1935. (Латвийский статистический ежегодник. 1935). — Rīga, 1936., 42. lpp.; Valdības Vēstnesis (Правительственный Вестник), 1936., 3. augustā; ЛГИА, ф. 1632, оп. 1, д. 20848.
 19. ЛГИА, ф. 2125, оп. 1, д. 45, лл. 67, 114; С. Цоя. К истории русского образования в межвоенной Латвии (20–30-е годы XX в.) — Альманах. Русский мир и Латвия: Смена времён. XXXVI. Рига, 2014. Стр. 84–89; Т. Фейгмане. Русские в довоенной Латвии. — Рига: Балтийский русский институт, с. 299.
 20. Краткая биография И.Д. Фридриха <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/ivan-fridrich.html?source=persons#>
 21. Некоторые статьи И.Д. Фридриха в латвийской прессе: Латгальские частушки. — Слово, 1926, № 203; Песни и сказки Латгалии. — Слово, 1926, № 224; Песня о партизане 1812 года в Латгалии (Запись Ив. Фридриха). — Слово, 1926, № 231; «Стих о бедном Лазаре» в Латгалии. Запись И. Фридриха. — Слово, 1926, № 238; Приграничные частушки. Из материалов И.Д. Фридриха. — Слово, 1926, № 341; Как мужик уберёг клад. — Слово, 1927, № 571 и др.
 22. Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда. Книга первая. Собран И.Д. Фридрихом. Изд. И. Фридриха, 1936. — 528 с.
 23. Русский фольклор в Латвии. Песни, обряды и детский фольклор. Сост. И.Д. Фридрих. — Рига, 1972.
 24. Русский фольклор в Латвии: Сказки. Сост. И.Д. Фридрих. — Рига, 1980. — 374 с.

25. См.: Фридриховские чтения. Сборник посвящён памяти Юрия Ивановича Абызова.- Рига: Центр русистики Латвийского университета, 2007. — 144 с.
26. Тихоницкий Елпидифор Михайлович (1875–1942). Родом из Вятской губернии, из семьи священника. Его отец в 1918 г. был расстрелян большевиками (в 2003 году причислен к лику священномучеников). Окончил Казанскую Духовную академию. Учительствовал в Вятской губернии. В 1914 г. был переведён в Псков, где ему довелось пережить революцию, мировую и гражданскую войны. С 1920 года жил и работал в Латвии. С 1925 по 1928 год — депутат Латвийского Сейма. Основатель и бессменный руководитель Рижского русского культурно-просветительного общества, инициатор и организатор Дней русской культуры в Латвии. Арестован органами НКД 14 октября 1940 г. Умер в лагере 21 мая 1942 года. Подробнее о нём см.: Т. Фейгмане. Служение Елпидифора Михайловича Тихоницкого. — Латвийский православный хронограф. Выпуск 1-й. — Рига, 2015. С.110-161, а также http://www.russkije.lv/files/images/text/Hronograf/Hronograf_2015.pdf
27. ЛГИА, ф. 5691, оп. 1, д. 8, лл. 1–2.
28. 2-й Русский певческий праздник в Эстонии. Издание Комитета 2-го Всегосударственного слёта русских хоров в Эстонии, 1939. С. 58.
29. Подробнее см.: А.В. Петриков. Жизнь и творческий путь академика А.А. Никонова. // Россия и Балтия. Выпуск №5. Войны, революции и общество. — Москва: Наука, 2008. С. 358 — 374; Н.А. Цветков. Военные страницы биографии Александра Никонова — см.: Пятые Псковские региональные краеведческие чтения. Великие Луки. 15–17 октября 2014 года. Пск. — М., 2015. С. 475–480.
30. Подробнее см.: Т. Фейгмане. Сергей Иванович Трофимов. — Православие в Балтии. Научно-аналитический журнал, № 10. — Рига, 2013. С. 49–64. Статью можно также найти на сайте «Русские Латвии» <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/feigmane-trofimov/>
31. Согласно Н.И. Шигиной (ур. Трофимовой) И.К. Трофимов, как и его супруга Вера Дмитриевна, скончались в послевоенные годы в Прейли, где жил и работал их сын Владимир. — Латвийский государственный архив (далее — ЛГА), ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, л. 66. Однако сведения о смерти И.К. Трофимова (в отличие от его супруги) в архиве Прейльского краевого отделения ЗАГСа не обнаружены.

32. ЕЕА (Эстонский Национальный архив), ф. 402, оп.1, д. 26601, л. 4. (документ получен от Е. Пушкарёвой).
33. ЕЕА (Эстонский Национальный архив), ф. 402, оп. 1, д. 26601, л. 5. (документ получен от Е. Пушкарёвой).
34. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, л. 17.
35. ЛГИА, ф. 1308, оп. 4, д. 2727, лл. 86, 87.
36. Там же, д. 2720, лл. 124, 125.
37. Там же, д. 2726, л.116.
38. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, л. 105 об.
39. Там же, л.105.
40. См.: Т. Фейгмане. Сергей Иванович Трофимов..., стр. 49–64. Статью можно также найти на сайте «Русские Латвии» <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/feigmane-trofimov/>
41. Там же.
42. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, л. 69; Сведения архива Рижского ЗАГСа.
43. Там же.
44. Николай Никулин. Воспоминания о Карсае. — Резекне, 2011. Стр. 160–162.
45. ЛГА, ф. 1986, оп.2, д. П-5300, лл. 189–190.
46. Айзсарги (в переводе с латышского — защитники) — военизированная организация, действовавшая в Латвии с 1919 по 1940 год.
47. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. Р-6729.
48. В данных Государственного архива Псковской области (далее — ГАПО) имеются сведения о следующих детях Ивана и Веры Трофимовых: Иване, Сергее, Алексее, Александре, Борисе, Нине и Натальи. В данных Латвийского архива вместо Алексея фигурирует имя Константин. Возможно, речь идёт об одном и том же человеке.
49. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, лл. 64–66.
50. Там же, л. 69–74.
51. ЛГА, ф. 1986, оп. 2, д. П-5300, лл. 17–19, л. 64–66.
52. Т. Фейгмане. Русские в довоенной Латвии..., с. 75; <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/the-only-russian-minister.html?source=persons>
53. Согласно данным ГАПО, В.К. Трофимов первым браком был женат на Анастасии Александровне. В этом браке родилась дочь Татьяна, однако сведения о ней, как и о её матери, в латвийских архивах отсутствуют.
54. ЛГА, ф. 1986, оп.2, д. Р-2732, л. 15.